

Мозг Шэнь Ци долгое время был пуст, неспособный принять реальность, он резко сел: "Все продано."

Цинь И развлекал попугая и поднял голову, когда услышал слова: "Что продано?"

"Я не получил билет."

Цинь И не понял: "Какой билет?"

"Билеты на концерт", - Шэнь Ци несколько раз обновлял интерфейс, но он продолжал показывать "распродано", и он печально нахмурился: "Что мне делать? Как они могли так быстро распродаться?"

Цинь И был еще более озадачен: "Концерт, разве ты не хочешь выступить со мной? Зачем ты хочешь купить билеты?"

Шэнь Ци ответил: "Я тоже хочу послушать. Есть только одно музыкальное произведение, которое нуждается в том, чтобы я поднялся на сцену. В другое время разве я не могу сидеть в зале?"

Цинь И посмотрел на него, внезапно уголки его губ приподнялись, и он улыбнулся.

"Над чем ты смеешься?" Удивленный Шэнь Ци подошел к нему: "Кстати, у тебя есть способ достать мне билет? На твой концерт никогда не было лишних билетов, верно?"

"Я впервые слышу, что участники представления должны покупать билеты лично", - Цинь И с трудом подавил желание поднять брови. "Не волнуйся, у тебя есть место. Театр вмещает до 5500 человек. Даже если все билеты распроданы, там будут дополнительные места."

"Ты должен был сказать это давным-давно", - пробормотал Шэнь Ци, успокоившись. "Я даже заранее поставил будильник, чтобы не пропустить начало продажи."

"Я не ожидал, что ты собираешься покупать билеты. Ты не сказал мне", - Цинь И выглядел невинно. "Ты также можешь привести с собой других людей, например, тетю и сестру, или однокурсников и друзей. Лучшие места зарезервированы для тебя."

"Разве это не хорошо ... Я приведу так много людей, разве не очевидно, что я иду через заднюю дверь?"

"В чем смысл? Я пригласил много знакомых музыкантов, ты не единственный. Если они придут все, оставшиеся 500 мест могут быть заполнены более чем наполовину. Если они приведут жен или мужей, почти все места будут заполнены. Это называется vip-приглашением."

Шэнь Ци удивленно посмотрел на него и подумал про себя, что его аутичный кот раньше был довольно общительным. Но если вспомнить прошлое, то, у такого известного пианиста, как Цинь И, должна быть широкая сеть контактов. Хотя близких не особенно много, но если он приглашает кого-то, вряд ли тот откажется.

Музыка- это родная среда Цинь И.

Видя, что он наконец-то возвращается на сцену, Шэнь Ци искренне порадовался за него. Он не смог удержаться, наклонился вперед и нежно поцеловал его: "Поздравляю, ты возвращаешься на вершину."

"Спасибо", - Цинь И тоже ответил на поцелуй и тихо сказал: "Это вершина наша общая."

До концерта еще месяц, и билеты были распроданы. Шэнь Ци заглянул в Интернет. Многие люди, которые не купили билеты, как он, плакали под Weibo Цинь И. Хотя пропустить "концерт Цинь И" нормально, но "концерт возвращения" только один раз в жизни. Невозможность попасть на него - большая потеря.

Однако Цинь И не мог их впустить. В театре было не так много мест. Он мог только пообещать, что полная видеозапись будет выпущена после концерта, чтобы помочь тем, кто не купил билеты или хотел пойти, но не смог.

По мнению Шэнь Ци, такие вещи, как концерты, должны вызывать ощущение погружения. Если вы смотрите запись или трансляцию, то всегда чувствуете, что чего-то не хватает.

Как и ожидал Шэнь Ци, после такой новости, вопрос о соглашении о браке Цинь И, заключенное три года назад, снова всплыл. После того, как он пошел в университет, все больше и больше людей приходили к нему, чтобы спросить, был ли это он. Сначала Шэнь Ци объяснял, что нет, но потом он просто избегал говорить об этом, отшучиваясь.

Хотя он и не признавался в этом, однокурсники, вероятно, догадались, что это был он. В конце концов, можно сопоставить информацию. В этом городе есть только один "Шэнь Ци".

Прошло несколько дней, время концерта приближалось, а Шэнь Ци так и не удосужился ответить на этот вопрос. Он в последний раз отрепетировал комбинацию в четыре руки с Цинь И. Убедившись, что проблем нет, он договорился с тетей Сян и сестрой о встрече в день концерта. Они были забраны у входа и вместе с Шэнь Ци вошли в зал.

Это была суббота, и студенты консерватории не могли долго ждать. Они обсуждали это на занятиях накануне. Когда Шэнь Ци пришел в театр, он уже видел много однокурсников. Многие из них, не купили билеты, но тоже пришли, чтобы присоединиться к веселью, отказываясь сдать до последнего момента.

Шэнь Ци вошел в зал и отвел тетю и младшую сестру на места, которые Цинь И зарезервировал для них заранее. Это действительно были очень хорошие места, с прекрасным видом на сцену и рядом с проходом, что позволяло ему легко покинуть зал.

Вэнь Яо сидел ближе к проходу, а Шэнь Ци рядом с ним. Последний осторожно огляделся и тихо спросил: "Никто не заметил меня, не так ли?"

"Не волнуйтесь, мы пришли пораньше и только начали проверять билеты."

Зрители входили один за другим, и все больше и больше людей наполняли зал. Перед началом концерта Шэнь Ци уже сильно нервничал. Осторожно осмотревшись, он спросил Сян Юмэй: "Тетя, у тебя есть зеркало?"

Сян Юмэй протянула ему маленькое зеркальце: "Сяо Ци сегодня нанес макияж? Я спрашиваю, потому что, ты выглядишь красиво."

"Шшш," Шэнь Ци поспешно махнул ей рукой и понизил голос, "Не называй меня по имени."

Сян Юмэй кивнула.

Шэнь Ци открыл зеркальце и осмотрел себя. Сегодня он попросил визажиста нанести немного легкого макияжа заранее, чтобы не идти за кулисы гримироваться. Хотя он будет на сцене, и его лицо не увидят ясно, но ему все равно нужно было ощущать себя красивым.

"Тебе не нужно так нервничать", - удивленно сказал Вэнь Яо. "До твоего выступления еще час. Ты выглядишь достаточно хорошо. Тебе не нужно больше ничего делать."

Шэнь Ци вернул зеркало Сян Юмэй, все еще чувствуя, что его сердце бьется быстрее: "А, вдруг, я поднимусь, а мой мозг будет пуст, мои руки не будут слушаться приказов, и я испорчу концерт?"

"Нет, - сказал Вэнь Яо твердым тоном, - ты можешь быть уверен. Раз Цинь И здесь, о чем еще ты беспокоишься?"

Это тоже верно.

С Цинь И здесь не о чем беспокоиться.

Шэнь Ци постепенно успокоился. За пять минут до открытия занавеса он оглянулся и обнаружил, что все помещение было темным и переполненным.

Свет над зрительным залом внезапно потускнел, все огни были сосредоточены на сцене, занавес открылся, и на сцене было только одно фортепиано, музыкальное оборудование и человек, сидящий перед роялем.

Это был первый раз, когда Шэнь Ци увидел Цинь И с такого ракурса. Он бесчисленное количество раз прокручивал в памяти видеозаписи предыдущих концертов Цинь И, а также множество раз фантазировал о том, на что это было бы похоже, новое выступление. Теперь он понял, что это оказалось не так. В чем разница, он не мог описать. Он просто чувствовал, что все глаза и мысли людей в зале прикованы к человеку на сцене. От него не возможно отвести взгляда.

Внезапно раздались бурные аплодисменты. Спустя три года Цинь И наконец-то увидели снова. Фанаты, очевидно, не могли контролировать свои эмоции, и все внимание было приковано к сцене. Шэнь Ци не заметил, насколько взволнован сам. Сейчас ничто не имело значения, только Цинь И был в его глазах.

Аплодисменты и одобрительные возгласы постепенно прекратились. Цинь И, казалось, терпеливо ждал, пока они успокоятся, поднял руку на клавиши и начал свое первое выступление.

Это его обычный стиль. Он не говорит во время концерта, и ему не нужно вести его. Кроме самой музыки, в нем нет ничего лишнего. Все видео, которые смотрел Шэнь Ци, похожи на это. Некоторые люди даже шутили, что после прослушивания стольких концертов Цинь И, никто никогда не слышал о нем, кроме самой музыки. Только “спасибо” на любом языке, во время вызова под занавес.

В тот момент, когда зазвучала музыка, в зале воцарилась полная тишина. Аудиооборудование передавало звук в каждый уголок зала. Шэнь Ци чувствовал только, что звуки били во всех направлениях, они исходили из кончиков пальцев Цинь И, от самого Цинь И.

Это давало ему чудесную иллюзию “окружения Цинь И”.

Это также давало ему огромное душевное спокойствие, он мог погрузиться в него всем сердцем, слушать и наслаждаться, полностью расслабившись, погрузившись в звуки музыки.

Стиль выступления Цинь И, если вы хотите описать его, вероятно, “спокойный”. Его язык тела не выразительный. Даже в месте с очень быстрым ритмом, он двигается также плавно, как текущая вода, и выглядит очень легко.

Между гладкими пальцами струятся самые разные мелодии, низкие, быстрые или страстные, как будто в этом мире нет музыки, которую нельзя было бы сыграть. Просто возьми ее в руки и сможешь принести звуки природы и мироздания в этот зал.

Когда музыка стала интенсивней, человек перед фортепиано оставался спокойным. Пианист, о

котором когда-то ходили слухи, что он капризный, сейчас, словно отдавал свою радость и гнев залу.

Шэнь Ци мог чувствовать это. Эти эмоции, передаваемые изнутри, проходящие между пальцами. Сердце Цинь Шао настолько глубоко, что передается не через выражения лица и движения, а только через звуки музыки всем.

Шэнь Ци слушал так внимательно, что не замечал течения времени, пока Вэнь Яо, сидевший рядом с ним, не тронул его за руку и тихо не спросил: "Не пора ли тебе собираться?"

Шэнь Ци внезапно очнулся и понял, что это уже предпоследняя часть всего концерта, а следующей будет финал.

Он быстро встал, жестом показал Вэнь Яо: "Я пошел". Он вышел из зала и прошел за кулисы.

За кулисами его ждали. Он переоделся, привел в порядок свой внешний вид и, наконец, приколот брошь к петлице костюма.

Брошь изготовлена из его изумруда. Изумруд был распилен и изящно обработан в две броши. Они были похожи по стилю, но не совсем одинаковые. Если присмотреться, можно обнаружить, что его брошь символизирует "звезда", а у Цинь И - "луна". Очевидно, что они пара.

Только что в зале, хотя Цинь И на протяжении всего концерта сидел к публике боком, он все равно видел, как брошь, сияла на свету.

Шэнь Ци некоторое время подождал, потом услышал, как произведение постепенно подходит к концу, и вскоре звуки музыки полностью прекратились.

Ему кивнули, он глубоко вздохнул и вышел на сцену.

Когда он появился, из зала раздались восклицания.

Шэнь Ци не нужно было думать об этом. Он знал, что в зале должны быть его однокурсники. Они узнали его, но он не хотел, сейчас, об этом беспокоиться, не было лишней энергии. Он подошел к Цинь И и почувствовал, что его сердцебиение снова участилось, и сердце, казалось выскочит из груди.

Цинь И посмотрел на него, кивнул и взял на себя инициативу отодвинуться в сторону, чтобы освободить ему место.

Когда Шэнь Ци сел за пианино, публика в зале насторожилась, послышался шорох.

Каждый, кто следил за Цинь И, знает, что в течение своей карьеры он редко выступал с другими. Глядя на эту ситуацию, очевидно, что он подготовил совместную бомбу, комбинация в четыре руки, чего раньше не было.

Как раз в тот момент, когда все были шокированы, Цинь И положил пальцы на клавиши пианино и сыграл первый тон всей пьесы.

Зрители снова успокоились.

<http://bllate.org/book/13890/1224465>